

За дверью менеджер отеля вежливо поклонился, но слова его звучали отнюдь не любезно:

— Господин Ван, наш отель строго соблюдает государственные законы и нормативные акты, никогда не позволяя себе нарушений. Ваши действия серьезно нарушили соответствующие правила, поэтому прошу вас немедленно покинуть помещение.

— Что вы такое...! — Президент Ван уже собирался разгорячиться, как вдруг из ванной комнаты донесся громкий грохот. Увидев презрительный взгляд менеджера, лицо Вана то покраснело, то побледнело, и в конце концов он, поспешно забрав своих двух охранников, позорно ретировался.

После того как нежеланных гостей выпроводили, менеджер вместе с личным дворецким привел Фэй Жаня в порядок и перенес на кровать в новом номере. Собираясь уходить, он столкнулся с Ли Юэ, который только что вышел из ванной, переодетый и свежий. Тот протянул менеджеру визитку.

— Когда он проснется, передайте ему: он испортил мой костюм. Пусть выберет любой из двух телефонов.

Сказав это, Ли Юэ ушел вместе со своим спецпомощником Яном.

На следующий день Фэй Жань проспал почти до полудня. Когда он, ошеломленный, сел на кровати и огляделся по сторонам, его охватило полное замешательство.

«Кто я? Где я? Что я делаю? Что произошло прошлой ночью? Почему я ничего не помню... Ах да, этот урод!»

Воспоминания о вчерашнем вечере наконец вернулись, и Фэй Жань, держась за голову, долго пытался восстановить в памяти все события.

Его загнали на балкон люди Президента Вана, ему влили полбутылки Маотая, а затем затащили в лифт... Кажется, он обнял кого-то и вырвал? Потом его бросили в ванну люди Вана... Кто-то пытался снять с него одежду, он отчаянно сопротивлялся, а потом... потом memories оборвались.

Судя по его нынешнему состоянию и окружающей обстановке, Президенту Вану явно не удалось добиться своего. Хотя он и не знает, что произошло дальше, его целомудрие, похоже, не пострадало.

Видимо, быть слишком красивым — это тоже проблема! Фэй Жань с раздражением повалился на кровать, но тут же с ужасом осознал, что у него нет одежды!

Что делать? Учитель Ю Бэй не в Пекине; Чжан Сюэци вчера весь день снимался, и беспокоить его неудобно; а если обратиться к Ду Чжуану, то вчерашнее происшествие станет известно, и этот честный человек просто умрет от угрызений совести!

Пока Фэй Жань, завернутый в простыню, в панике метался по комнате, зазвонил телефон. Ответив, он узнал, что это служба пробуждения от администратора. Девушка на ресепшене сладким голосом сообщила, что его одежда уже постирана и оставлена в гардеробе у двери номера.

Избавившись от угрозы оказаться голым, Фэй Жань оделся и спустился, чтобы выписаться из отеля, но администратор сообщил, что счет уже оплачен, а также передал ему сообщение и

визитку.

Фэй Жань взглянул на визитку. На белой карточке простым шрифтом Сун было написано: «Капитал „Цзиньши“, Ли Юэ, номер телефона». На обратной стороне размашистым почерком были написаны английское имя и номер телефона, явно не относящийся к Китаю.

Сопоставив это с сообщением, нетрудно было догадаться, что ему предлагают выбор: заплатить деньгами или собой.

«Капитал „Цзиньши“... Звучит как золотая жила. Стоит ли за нее ухватиться? Или все же ухватиться? Или ухватиться?»

Хотя золотая возможность буквально свалилась с неба, Фэй Жань отбросил эту мысль. Да, он сейчас новичок в шоу-бизнесе, но у него за плечами роль в фильме, собравшем 700 миллионов в прокате, знакомства с ветеранами киноиндустрии, популярными актерами и режиссером, чья карьера на подъеме, а также рекомендация от известного главы агентства. Его ждет блестящее будущее, так зачем же идти по пути продажи своего тела?

Хотя фигура обладателя золотой жилы действительно вызывает аппетит... Но принципиальный Фэй Жань решил, что можно время от времени вспоминать ощущения.

Жаль, что вчера он был слишком пьян, чтобы разглядеть лицо, и обнял только за талию, не попробовав потрогать что-то еще... Вот черт! Почему пьяный он был таким скромным?

Фэй Жань, смакуя воспоминания, только через несколько окликов водителя такси понял, что они уже подъехали к медиакомпани «Фанчжэн».

Опасаясь затягивания ситуации, Фэй Жань, вернувшись домой, привел себя в порядок, убедился, что от него не пахнет алкоголем, и отправился в «Фанчжэн».

Через администратора он узнал, что Дин Цзань, о котором говорил Ду Чжуан, был руководителем артистического отдела «Фанчжэн». Если бы он больше знал о мире агентов, то понял бы, что Дин Цзань — весьма известная фигура в этой сфере.

Дин Цзаню всего тридцать четыре года, и он работает в этой индустрии всего восемь-девять лет. По сравнению с теми агентами, которые воспитали нескольких Киноимператоров и Киноимператриц, казалось бы, он не должен был занимать кресло главы артистического отдела «Фанчжэн». Но он не только занял его, но и прочно удерживает, управляя десятками агентов и успешно развивая отдел.

Дин Цзань не воспитал Киноимператоров или Киноимператриц, но он вырастил звезду ведущих Хэ Чэньхао, женскую рок-группу Black Hair, покоровшую всю Азию, а также нынешнего популярного актера Чжао Юйцзэ. Можно сказать, что любой артист, прошедший через его руки, неизбежно становился звездой.

Дин Цзань мог сделать звездой одного, а то и двух артистов, управляя несколькими агентами, старше его по возрасту, и безраздельно властвуя в артистическом отделе «Фанчжэн», благодаря своему точному пониманию рынка и острому глазу.

Например, увидев Фэй Жэня, Дин Цзань сразу понял, что этот человек станет звездой.

Дин Цзань вернул визитку Хань Чжэна Фэй Жаню, жестом пригласил его сесть и, дождавшись, пока тот устроится, осторожно начал:

— Я посмотрел «Начало человека», и ваша игра произвела на меня впечатление. Уверен, что с вами связывались многие агентства, и, конечно, предложения были щедрыми. Почему же вы решили прийти в «Фанчжэн» обсуждать контракт, который, возможно, не лучше их?

Фэй Жань сразу понял, что Дин Цзань ясно дает ему понять: рекомендация директора Хань — это лишь ключ к двери. Чтобы подписать контракт с «Фанчжэн», нужно сначала убедить его!

Фэй Жань долго молчал, а затем медленно произнес:

— Я хочу стать настоящим актером.

Дин Цзань приподнял бровь, но не перебил.

— Без участия в рекламе, без накрутки, сосредоточившись только на актерской игре.

Дин Цзань с улыбкой покачал головой:

— Без медийности нет популярности, а без популярности как получать роли? Неужели вы хотите, чтобы компания вкладывала деньги в ваши убыточные артхаусные фильмы?

Хотя Дин Цзань явно не одобрял его идею, он не сказал ничего категоричного. Пока разговор продолжался, оставалась надежда, и Фэй Жань немного успокоился.

— Я не отказываюсь от медийности, но хочу сократить бессмысленную накрутку. Высокая медийность действительно может быстро поднять известность, но она также отнимает слишком много сил. Как актер, я хочу сосредоточиться на игре. И я не стремлюсь исключительно к искусству или наградам, мне просто нравится играть, и я хочу сниматься в как можно большем количестве ролей, создавая хорошие работы.

Услышав это, Дин Цзань подумал о пяти словах: «трудяга на съемочной площадке». Такие актеры не редкость, их довольно много. Но большинству из них за тридцать или сорок, и из-за недостатка медийности они остаются в тени. Лишь немногие из них становятся знаменитыми, но и те снимаются не чаще одного раза в год, потому что привыкли к хорошим ролям и тщательно выбирают сценарии и режиссеров.

Такие актеры оставляют у зрителей очень хорошее впечатление, и по сравнению с фанатами, которые следят за звездами и сериалами, таких зрителей, которые смотрят фильмы ради конкретного актера, больше, и их возрастной диапазон шире.

Но таких актеров сложно и долго продвигать. Один провальный проект может разрушить всю накопленную репутацию, как это произошло с Бай Цзыюэ, получившим премию «Золотая лошадь». После двух лет съемок в плохих фильмах его репутация была полностью разрушена!

— Если бы у вас уже был успешный проект, я бы без колебаний подписал с вами контракт и удовлетворил все ваши условия. Но сейчас вы сыграли лишь второстепенную роль в одном фильме, и накопленная популярность может исчезнуть в любой момент. Почему «Фанчжэн» должна вкладывать в вас ресурсы и ждать, пока вы, возможно, однажды окупите их?

С абсолютной уверенностью Фэй Жань произнес:

— Потому что я этого достоин.

Дин Цзань не был напуган уверенным заявлением Фэй Жана, а неожиданно спросил:

— Вы знаете Чжао Юйцзэ?

Фэй Жань немного растерялся, но честно кивнул:

— Знаю.

Если Чжан Сюцзи, благодаря своим наградам, уже мог претендовать на звание «первого из популярных молодых актеров», то Чжао Юйцзэ был тем, кто боролся с ним за это звание.

<http://bllate.org/book/16726/1538124>